
ФИЛОСОФСКИЕ КОНГРЕССЫ КАК ФАКТОР КОНСОЛИДАЦИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

В октябре 2019 г. в Институте общественных наук и массовых коммуникаций Белгородского государственного национального исследовательского университета в рамках международной научной конференции «Что такое сообщество? Социальная герменевтика, власть и медиа» состоялся круглый стол по теме «Философские конгрессы как фактор консолидации интеллектуальных сообществ: актуальные вопросы».

Журнал начинает публикацию материалов этого обсуждения.

Философский конгресс как тип неформального общения, или О проблеме воспроизводимости знания*

© 2020 г. Б.И. Пружинин

Институт философии РАН, Москва, 109240, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

E-mail: prubor@mail.ru

Поступила 14.05.2020

Автор отстаивает тезис, согласно которому важнейшим аспектом коммуникации внутри философского сообщества (будь то мировое или локальное) является возможность обсуждения с коллегами не полностью осмысленных и, соответственно, недостаточно четко сформулированных идей. При этом обсуждение идей, которые еще не могут претендовать на статус философского знания, но, тем не менее, выражают вектор интеллектуальных поисков, наиболее эффективно осуществляется в *индивидуальном* общении (в различных его формах: от переписки и личных встреч до совместной работы локальных сообществ). Этот аспект коммуникации, характерный для любого интеллектуального сообщества, является важнейшей составляющей коллективной познавательной деятельности. Но в науке он просто «заслоняется» строгой методологической установкой на исчерпывающую воспроизводимость результатов членами различных исследовательских групп. Так что предваряющий этап индивидуального общения, в ходе которого собственно и формируется знание, в лучшем случае рассматривается лишь как фон научного познания, как нечто методологически побочное. Между тем, полагает автор, неформальное общение является необходимым аспектом научного познания, обеспечивающим его динамику, и в этом качестве требует сегодня специального методологического осмысления. Так обстоит дело в науке. В философском сообществе этот тип общения представлен более основательно, что очень ярко демонстрируется в деятельности конгрессов.

Ключевые слова: философия науки, конгресс, коммуникация, общение, воспроизводимость, знание.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–10-99-103

Цитирование: Пружинин Б.И. Философский конгресс как тип неформального общения, или О проблеме воспроизводимости знания // Вопросы философии. 2020. № 10. С. 99–103.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18–011–01204 «Журнал, Конгресс, Энциклопедия: становление форм междисциплинарной коммуникации в философии XX века (исследование по культурно-исторической эпистемологии)».

Philosophical Congress as a Type of Informal Communication, or On the Problem of Reproducibility of Knowledge*

© 2020 Boris I. Pruzhinin

*Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences,
12/1, Goncharnaya str., Moscow, 109240, Russian Federation.*

E-mail: prubor@mail.ru

Received 14.05.2020

The author defends the thesis that the essential aspect of communication within the philosophical community (whether global or local) is the opportunity to discuss with colleagues incompletely meaningful and, accordingly, insufficiently clearly formulated ideas. Moreover, the discussion of ideas that cannot yet claim the status of philosophical knowledge, but nevertheless express the vector of intellectual searches, is most effectively carried out in individual communication (in various forms: from correspondence and personal meetings to joint work of local communities). This aspect of communication, characteristic of any intellectual community, is an essential component of collective cognitive activity. But in science, he is simply “overshadowed” by a rigorous methodological approach to exhaustive reproducibility of results by members of various research groups. So the preliminary stage of individual communication, during which knowledge is actually formed, is at best considered only as a background of scientific knowledge as something methodologically secondary. Meanwhile, the author believes informal communication is a necessary aspect of scientific knowledge, ensuring its dynamics, and as such, today requires a particular methodological understanding. This is the case in science. In the philosophical community, this type of communication is presented more thoroughly, which is very clearly demonstrated in the activities of congresses.

Keywords: philosophy of science, congress, communication, converse, reproducibility, knowledge.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–10-99-103

Citation: Pruzhinin, Boris I. (2020) “Philosophical Congress as a type of informal communication, or On the problem of reproducibility of knowledge”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 10 (2020), pp. 99–103.

Изменения, произошедшие за последние полстолетия в социокультурном статусе и характере деятельности философского и, в целом, современного научного сообщества, наиболее ярко проявились в характере его внутренней коммуникации. Познавательная коммуникация не просто интенсифицировалась, она приобрела «глобальный характер» – как в плане международных контактов, так и в плане междисциплинарного взаимодействия (см.: [Пружинин, Щедрина 2019]). Сегодня мы можем говорить о формировании мирового философского и научного сообщества. При этом особую роль в функционировании такого эпистемологического сообщества играют междисциплинарные институциональные формы коммуникации. Одной из таких форм является всемирный философский конгресс, в рамках которого демонстрируются различные

* The research is carried out at expense of RFBR, project No. 18–011–01204 “Journal, Congress, Encyclopedia: the formation of interdisciplinary communication forms in the XXth century philosophy (a study on cultural-historical epistemology)”.

границ жизни сообщества. С одной стороны, лидеры, заглавные доклады, демонстрация результатов. С другой – кулуары и личное общение, возможность задать вопрос и уловить интонацию ответа. При этом всемирный философский конгресс всегда был направлен на сбор разных позиций, школ, направлений с целью их взаимного общения. Преодолеть непонимание – языковое, культурное, интеллектуальное – его главная цель. Иными словами, цель конгресса – обеспечить возможность выражения, обращенного к другому (см.: [Щедрина, Щедрина 2019^a]).

Именно этот аспект напрямую связан с важнейшей особенностью коллективных форм интеллектуальной деятельности – с требованием воспроизводимости ее результатов. В узком смысле это методологическое требование сформировалось в эпоху экспериментального естествознания (см. об этом: [Степин, Горохов, Розов 1996]). Ныне это требование (*reproducible research*) приобрело еще более строгие и четкие очертания на фоне разработки методик «машиносчитывающего формата описания замеров экспериментов». Однако требование воспроизводимости имеет и более широкий эпистемологический смысл. Процесс познания (осмысления) мира индивидуален в истоках. Даже в рамках специализированных коллективных форм познавательной деятельности со всеми заданными в них обществом и интеллектуальным сообществом форматами освоения мира познает все же индивид, обладающий уникальными когнитивными способностями. Конечно, вопрос о том, появится ли новая плодотворная техническая идея во сне или формула возникнет под воздействием яблока, падающего на голову ученому, – хотя и интересный, но прямого методологического смысла не имеющий. Любой результат познания может претендовать на статус научного знания только в том случае, если его могут воспроизвести коллеги (каждый член научного сообщества и, в идеале, каждый человек). Однако такая строгая реализация требования воспроизводимости предполагает особый этап познавательной деятельности, в ходе которого и индивид, и сообщество предпринимают целенаправленные эпистемологические усилия для соотнесения личного опыта с опытом других (вырабатывают общий взгляд на реальность, достигают взаимопонимания). На мой взгляд, сфера и формы этих усилий эпистемологической работы представляют философско-методологический интерес. Здесь истоки динамики науки и здесь встает вопрос о новом знании и его соотношении с уже существующим.

Интерес представляет усилие ученого, благодаря которому его видение реальности приобретает статус знания, принятого интеллектуальным сообществом. Первооткрыватель очевидно должен поменять, трансформировать заданные сообществом формы видения данной предметности, чтобы быть понятым. Для философии науки, сформировавшейся на базе позитивистских представлений, эта сторона познавательной деятельности выпадала из поля зрения. Напомню, очень четко эту установку в свое время сформулировал Рейхенбах. Однако, как я уже писал, еще в начале прошлого столетия русский философ Г.Г. Шпет пытался «...найти тот реальный план (контекст, если угодно) познавательной деятельности, где процессы открытия и обоснования соотносятся друг с другом в выполнении некоей необходимой (сущностной, существенной для познания) познавательной функции. Так вот, эту функцию он определил как план “выражения” или “изложения” (сегодня он бы, наверное, сказал: “коммуникативный аспект познания”). Именно в этом плане и располагается, по Шпету, методология: “Всякое изложение сопровождается более или менее ясным сознанием путей и средств осуществления науки, а иногда и обсуждением. Методология есть *собрание* таких анализов, в свою очередь, приведенных в систему”. Шпет имеет здесь в виду тот момент познавательной деятельности, когда ученый ориентируется не столько на истинность логически организованных систем знания и не столько на образные, в значительной мере личностно-психологические формы представления предметного мира, сколько, и прежде всего, на “интеллигибельную интуицию”, ориентированную потребностью изложить, выразить, словесно представить и сделать понятным для другого то, что исследователь наполовину обосновал как истину, наполовину почувствовал как реально существующую сущность» [Пружинин 2006, 144–145].

Вот эта ориентация на выразимость придает специфические черты тому аспекту внутринаучной коммуникации, который можно обозначить как общение. Речь идет не о передаче информации, но прежде всего о совместном (прямом или опосредованном) обсуждении, позволяющем придать опыту статус знания. Так обстоит дело в науке. С философией дело обстоит несколько сложнее, для нее воспроизводимость в широком смысле (то есть как взаимопонимание) сохраняется как важнейшее условие онтологического статуса идей. С этим требованием связаны критицизм, историческая преемственность, социально-практическая и общая культурная значимость знания. И потому именно воспроизводимость знания является системообразующим фактором интеллектуального, ориентированного на рациональное постижение мира сообщества. При этом в анализе науки подчеркивается всегда формально-нормативная сторона воспроизводимости знания. Однако коллективность касается и индивидуальной стороны. Общение понимается не как формальная передача информации, но как разговор с его свободным течением и экзистенциальным соучастием.

Надо полагать, именно в силу своей очевидности требование воспроизводимости отошло на задний план нынешней, наиболее распространенной социологизированной философии науки. Теперь больше говорят о релятивности знания, причем не как о проблеме, но как о нормальном, так сказать, его состоянии. Этому также способствует прагматизация науки, ориентация научных исследований на локальные практические цели. Тем более это относится к области философии, где момент индивидуальности и многообразия систем является принципом. Но при этом философское сообщество сохраняет внутреннее общение как одну из наиболее важных характеристик. Для философов усилия в области поддержания неформального общения иной раз важнее, чем для ученых. Желание быть выслушанным для философа носит принципиальный характер. Творческий элемент в философии выражен ярче, чем в науке, а это как раз стимулирует общение: и в историческом плане, и в прямом, в частности в рамках симпозиумов, семинаров конференций и конгрессов. Но при этом у общения внутри философского сообщества более ярко проступают два различающихся ракурса – формально-коммуникационный и личностный (в его непосредственных и в исторических формах). История философии и личное общение являются важнейшими составляющими философского знания.

Дело в том, что здесь, при личном общении, включая переписку, открывается возможность обмениваться незавершенными идеями (см. об этом: [Щедрина, Щедрина 2019⁶]). В сообществе всегда присутствует формальная сторона – организационная, так сказать (под которую подпадает и опубликованный текст). Именно в этом случае требуется критическая оценка на воспроизводимость в ее завершенных формах. А есть личное общение, где идеи обсуждаются, где они оттачиваются и утверждаются. И здесь важно мнение, переписка и возможности организации личных контактов: конгрессы, симпозиумы, коллоквиумы и другие формы внутренней жизни сообщества.

Так вот, этот личностный момент проступает именно на всемирных философских конгрессах, где в общении отдельных философов и малых групп преодолевается языковой барьер и выковывается «общный» философский язык. В принципе, для квалифицированного философа познакомиться с результатами, выраженными в текстах на разных языках, нет проблемы, можно перевести. Но перевод – это всегда интерпретация, а хочется общаться с человеком, который пишет сам и что-то может пояснить. В неформальном общении преодолевается языковая разорванность. И наконец, очень важный аспект общения, возникающего на конгрессах, состоит в том, что здесь проявляется интерес к национальным философиям как уникальным явлениям, которые могут идейно обогатить мировую мысль.

Ссылки – References in Russian

Пружинин 2006 – Пружинин Б.И. Между контекстом открытия и контекстом обоснования: философия науки Густава Шпета // Густав Шпет и современная философия гуманитарного знания. М.: Языки славянских культур, 2006. С. 135–145.

Пружинин, Щедрина 2019 – Пружинин Б.И., Щедрина Т.Г. Международный философский конгресс как феномен «Другой глобализации» // Вопросы философии. 2019. № 3. С. 33–39.

Степин, Горохов, Розов 1996 – Степин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А. Философия науки и техники. М.: Гардарики, 1996.

Щедрина, Щедрина 2019^a – Щедрина Т.Г., Щедрина И.О. Первый международный философский конгресс в письмах организаторов и участников (У истоков интеллектуального сообщества XX века) // Вопросы философии. 2019. № 3. С. 40–45.

Щедрина, Щедрина 2019^b – Щедрина Т.Г., Щедрина И.О. «...хранить огонь цивилизации»: Международные конгрессы в эпистолярном наследии философов и ученых // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2019. № 4. С. 113–118.

References

Pruzhinin, Boris I. (2006) “Between the context of discovery and the context of reasoning: Gustav Shpet’s philosophy of science”, *Gustav Shpet and the modern philosophy of humanitarian knowledge*, *Yazyki slavyanskikh kul'tur*, Moscow (in Russian).

Pruzhinin, Boris I., Shchedrina, Tatiana G. (2019) “International Congress of Philosophy as a phenomenon of *Another Globalization*”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 3 (2019), pp. 33–39 (in Russian).

Shchedrina, Tatiana G., Shchedrina, Irina O. (2019^a) “First International Philosophical Congress in letters of organizers and participants (At the beginning of the intellectual community of the XXth century)”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 3 (2019), pp. 40–45 (in Russian).

Shchedrina Tatiana G., Shchedrina Irina O. (2019^b) “...*tenir allumé... le flambeau de la civilisation*: International Congresses in the Epistolary Heritage of Philosophers and Scientists”, *Humanities research in the Russian Far East*, 4, pp. 113–118 (in Russian).

Stepin Vyacheslav S., Gorokhov Vitaliy G., Rozov, Mikhail A. (1996) *Philosophy of Science and Technology*, Gardariki, Moscow (in Russian).

Сведения об авторе

ПРУЖИНИН Борис Исаевич – доктор философских наук, главный научный сотрудник Института философии РАН, главный редактор журнала «Вопросы философии».

Author’s information

PRUZHININ Boris I. – DSc in Philosophy, Main Research Fellow, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, editor-in-chief, “*Voprosy Filosofii*”.